

6. Meldau, R. Sinnverwandte Wörter und Wortfelder der deutschen Sprache / R. Meldau. – Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1978. – 327 S.
7. Kellermann, B. Der 9. November. Roman / B. Kellermann. – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1968. – 555 S.
8. Bulitta, E. und H. Das große Lexikon der Synonyme / E., H. Bulitta. – Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2005. – 1049 S.
9. Riesel, E. Stilistik der deutschen Sprache : учеб. для пед. ин-тов и фак. иностр. яз. / Elise Riesel. - Moskau : Verl. für fremdsprachige Literatur, 1959. – 467 S.
10. Ossowski, L. Die große Flatter. Roman / L. Ossowski. – Frankfurt/ Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 2002. – S. 218.
11. Wahrig, G. Deutsches Wörterbuch mit einem „Lexikon der deutschen Sprachlehre“ / G. Wahrig. – München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1992. – 1493.
12. Большой толковый словарь немецкого языка: Для изучающих немецкий язык / Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – М. : Март, 1998. – 1248 с.

Л. И. Шварко

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОНИМАНИЕ ИНОКУЛЬТУРНОГО ТЕКСТА

В статье рассматривается роль разработанных отечественными психолингвистами факторов понимания иноязычных оригинальных текстов. Выдвигается тезис о значимости культурологических и лингвокультурологических знаний для процесса интериоризации инвариантных смыслов художественных текстов на иностранном языке.

Ключевые слова: психолингвистика, интеграция, картина мира, элиминирование лакун, внетекстовая действительность, иноязычный текст, реципиент, интериоризация.

L. I. Shvarko

PSYCHO-LINGUISTIC FACTORS DETERMINING THE UNDERSTANDING OF A FOREIGN TEXT ABSTRACT

The article investigates the role of the factors of understanding original foreign texts worked out by Russian psycho-linguists. Cultural and linguo-cultural knowledge is considered important for the process of interiorization of invariant meanings of literary texts written in a foreign language.

Key words: psycholinguistics, integration, the picture of the world, gaps elimination, extra-textual, foreign text, recipient, interiorization.

В современной психолингвистике принято считать, что процесс понимания текста представляет собой выполнение определенной конструктивной деятельности на основе имеющихся у индивида знаний: выдвижение предположений; суммирование, восстановление информации, ее организация; выведение заключений, интеграция полученной новой информации в уже существующую «картину мира» индивида. По мнению ученых, понимание текста заключается не только в установлении значения лингвистических единиц, составляющих текст, но и в конструировании когерентной смысловой структуры текста и ее интеграции с существующей когерентной «картиной мира» субъекта понимания, его индивидуальной когнитивной системой [1].

Возможность понимания и возможность присвоения знания определяется рядом психологических факторов и, прежде всего, ассоциативно-апперцепционным характером мышления: присвоение нового знания происходит на базе чувственно-логического содержания концептуальной системы путем установления новых ассоциативных связей между концептами.

Исследователи рассматривают текст не только как коммуникативное, но и как семиотическое образование. По словам Ю. Н. Лотмана, «если семиотический механизм средствами языковой семантики кодирует в тексте сведения о внетекстовой действительности, то коммуникативный механизм связывает структуры языковой семантики с реальными условиями коммуникативного акта. Собственно говоря, только в результате этого соотнесения

та и ли иная языковая последовательность может выступать в качестве высказывания (текста). Действием семиотического механизма обуславливается семантическая структура текста, его внутренняя связность, действием коммуникативного механизма – его осмысленность» [4].

Контактируя с другой культурой через восприятие иноязычных текстов, реципиент воспринимает через призму своей локальной культуры, чем определяется непонимание или непонимание специфических феноменов незнакомой культуры. Такое непонимание чужой культуры не дает возможности полного и адекватного понимания текста, «вхождения» в инокультуру. Попытки отечественных и зарубежных ученых создать дополнительный инструментарий, который способствовал бы адекватному пониманию инокультурного текста, привели к понятию «лакуна», подразумевающее фиксацию в тексте расхождений в языках и других аспектах культуры. Лакуна – термин для определения того, что есть в одной локальной культуре, чего нет в другой.

Ю. А. Сорокин показал, что особенностью подхода к выявлению и анализу лакун является текст (главным образом художественный), который служит основным материалом для лингвокультурологического сопоставления. Художественную литературу следует отнести к вербальному аспекту культуры и воспринимать ее как субститут речевых и кинесических когнитивно-эмотивных состояний индивидуума (или текста, порожденного индивидуумом). Другими словами, рассматривается единство триады «автор – текст – реципиент», считая, что текст, в котором зафиксирована национальная специфика вербального и невербального аспектов той или иной культуры, служит инструментом межкультурного общения.

Процесс межкультурной коммуникации – процесс понимания инокультурного текста – осуществляется как перевод оригинального текста на язык лингвокультурной общности реципиента (в определенном смысле «перевод» текста в другую культуру). Выступая посредником между двумя языками (культурами), реципиент неизбежно сталкивается с различными лакунами (лингвистическими и культурологическими). «Выявление лакун, сохранившихся в тексте перевода и элиминированных, существующих явно и имплицитно, и будет свидетельствовать о национально-культурном своеобразии оригинального текста, а в определенной степени и культуры, в которой создан текст» [3].

Таким образом, все, что воспринято реципиентом как непонятное, странное, ошибочное, и есть специфические моменты присутствия в тексте языковых феноменов и наличия внеязыковых коррелятов, соотнесенных понятийной структурой и психическим типом, неидентичным соответствующим характеристикам реципиента. Как подчеркивает Ю. А. Сорокин, лингвострановедческий феномен – лакуны – существует в смысловом пространстве текста, поэтому анализ межкультурной коммуникации в процессе понимания реципиентом инокультурного текста может дать информацию о специфике лингвокультурной общности, в которой создан оригинальный текст [6].

Анализ национально-культурной специфики текста с точки зрения имеющихся в нем лакун позволил отечественным ученым–психолингвистам, исследующим проблемы инокультурного текста, сформулировать некоторые общие теоретические положения. Во-первых, исследователи утверждают, что понимание чужой культуры (инокультурного текста) в принципе возможно. Степень полноты или адекватности понимания зависит от размеров культурологической дистанции между культурами – коммуникантами, а также от потребностей и целей реципиента. Во-вторых, отмечается, что воспринимая текст, принадлежащий другой культуре, реципиент интерпретирует его в образах и понятиях своей культуры, что и обуславливает ту или иную степень понимания или непонимания явлений другой культуры. В процессе межкультурной коммуникации сопоставляются примеры культур, имеющие инвариантную и варианты составляющие. Особенности чужой культуры могут либо неадекватно интерпретироваться реципиентом, либо не пониматься им, либо (в силу ее специфичности) не замечаться им вообще.

Соотношение между текстом иностранного языка и переводом диалектически противоречиво. Оригинальный текст может быть семантически «больше» перевода, так как в про-

цессе перевода могут возникать частичные или полные лингвистические лакуны. Оригинальный текст может быть «меньше» перевода, так как при трансляции текста из одной лингвокультурной общности в другую он трансформируется за счет специфических фрагментов культуры, на язык которой переводится текст (комплексированные и элиминированные лакуны).

На понимание инокультурного текста существенное влияние может оказать следующий комплекс экстралингвистических факторов: национально-психологические особенности участников общения (субъективные и национально-психические лакуны); специфика различных видов деятельности, характерная для двух сопоставляемых культур (деятельностно-коммуникативные лакуны); несовпадение «культурных пространств», в которых существуют коммуниканты (лакуны культурного пространства); языковые (речевые) особенности текста, выполняющие функцию инструмента межкультурного общения (текстовые лакуны) [5].

Г. И. Богин, говоря о проблеме понимания иноязычного художественного текста, выделял иерархию расположения типов понимания: «при обращении той же типологии на ситуацию чтения на иностранном языке в исполнении реального индивида, лишь овладевающего способностью читать художественную литературу, мы сталкиваемся с иерархическим расположением типов понимания текста, с их функционированием в качестве восходящего ряда из трех уровней. Первый уровень – семантизирующее понимание, т. е. «декодирование» единиц текста, выступающих в знаковой функции. Этот тип понимания имеет место, по преимуществу, при нарушениях смыслового восприятия текста в условиях усвоения иностранного языка. Второй уровень – когнитивное понимание, возникающее при преодолении трудностей в освоении содержания, т. е. тех предикаций, которые лежат в основе составляющих текст пропозиционных структур, данных читателю в форме тех же самых единиц текста, с которым сталкивается семантизирующее понимание. Третий уровень – распремечивающее понимание, постоянно имеющее место при взаимодействии с идеальными реальностями, презентуемыми при этом помимо средств прямой номинации, но определенными именно в средствах текста» [2].

Распремечивающее понимание чаще всего бывает обращено на тексты оригинальных художественных произведений на изучаемом языке. Процесс распремечивающего понимания может совмещаться с процессом семантизирующего и когнитивного понимания или с их нерелективными аналогами, имеющими характер процессов незатрудненного смыслового восприятия текста.

Г. И. Богин отмечает, что отказ от понимания как некоторой субстанциональности имеет далеко идущие последствия как в жизни общества в целом, так и в специальных методиках обучения. Согласно лингвистической статистике, на которую опирается методика преподавания иностранных языков, первая тысяча наиболее употребительной лексики, обычно покрывает до 85% объема текста. При этом упускается из виду, что оставшиеся 15% слов могут даже в текстах для когнитивного понимания нести преобладающую долю нового содержания. В текстах для распремечивающего понимания низкочастотные единицы несут практически всю потенцию пробуждения рефлексии, фиксирующейся в «поясах системомыследеятельности и превращающейся при этом в смысл как действительно понимаемое» [2].

Говоря о проблеме понимания художественного текста, А. А. Залевская, объясняя вариативность смыслового восприятия, пишет о том, что в целом реципиенты плохо различают книгу как предмет материальный от «книжного содержания», которое является чисто психологическим явлением. Реципиент принимает за «содержание» книги ее буквы и слова, тогда как знает их не как таковые, а как все то, что ими в нем возбуждается [3].

В отечественной психолингвистике выделяются следующие источники вариативности понимания текста.

Во-первых, текст, являясь средством передачи сведений о реальной действительности, отражает эту действительность «не прямо, а косвенно, превращенно» [3]. Очевидно, что

смысловое восприятие вербального текста – это способ опосредованного восприятия реальной действительности, о которой сообщается в тексте, но это опосредованное восприятие возможно только при наличии у воспринимающего знаний, позволяющих соотнести тела знаков с замещаемыми ими объектами, поэтому первым источником вариативности текста становится его превращенный характер.

Во-вторых, текст превращенно отображает не столько непосредственно реальную действительность, сколько знание автора текста об этой действительности, его мир идеальных образов, который формируется у каждого человека в процессе его деятельности, направленной на эту деятельность. «Переход от идеальных образов, возникших в деятельности и функционирующих в мышлении, через универсальный предметный код к внешней, вербальной речи, зафиксированной в письменном тексте, не является однозначным: одни и те же знания разные люди передают в несовпадающих по форме текстах, и при смысловом восприятии одного и того же текста у разных реципиентов возникают неидентичные мысли» [5].

По мнению ученых, естественный язык универсален и способен выполнять коммуникативные задачи любого культурного общества. Сам по себе текст зачастую и не несет, казалось бы, никакой особой «культурной отмеченности», однако многие исследователи подчеркивают неповторимость и своеобразие текстов, связанные именно с ориентацией на определенную культуру. В исследованиях последних лет, при рассмотрении вопросов понимания текста, учеными обращается внимание на специфические языковые средства, которые используются в ходе межкультурного общения, получившие название «маркеры культурной ориентации» – языковые единицы, указывающие на то, какая именно культура имеется в виду. В качестве маркеров культурной ориентации текста выступают обычно те языковые единицы, которые однозначно и практически механически ассоциируются читателем, даже не подготовленным, с другой культурой. Культуры народов мира во многом совпадают, так как в них отражается сложное сочетание элементов, отражающих процесс развития земной цивилизации в целом со специфическими элементами отдельных культур. Именно потому реципиенту так важно напоминать, что язык и его словарный состав ориентированы в область инокультуры, что влечет за собой значительную семантическую трансформацию языковых единиц, которые наполняются содержанием конкретной инокультуры даже тогда, когда нет какого-либо формального признака их культурной переориентации [5].

В качестве маркеров такой культурной ориентации текста может выступать имя человека, иногда олицетворяющее всю нацию и используемое как средство косвенного указания на культурную принадлежность, названия денежных единиц, которые можно отнести к минимуму знаний о внешних культурах, доступному любому человеку.

Метод установления лакун в текстах тех или иных культур, по мнению Ю. А. Сорокина, способствует установлению различий и совпадений для двух контактирующих культур, а также позволяет судить о степени проницаемости и устойчивости некоторой культуры в отношении многокультурных влияний. Этот метод дает возможность наблюдать реально действующие механизмы адаптации элементов семиотического опыта при «переносе их из одной лингвокультурной общности в другую в процессе межкультурного общения» [6].

Таким образом, основным направлением в проблеме понимания текста следует считать проблему раскрытия смысла, анализа языковых выражений, представляющих в художественном тексте не только авторскую концептуальную систему, но и концептуальную систему народа – носителя языка, представленную в иноязычных художественных произведениях.

Библиографический список

1. Баранов, А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста / А.Г. Баранов. – Ростов : Изд-во Ростовского гос. ун-та, 1993. – 102с.
2. Богин, Г.И. Суббанциональная сторона понимания текста / Г.И. Богин. – Тверь : Изд-во Тверского гос. ун-та, 1996. – 243 с.

3. Залевская, А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : Избранные труды / А.А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 542с.
4. Лотман, Ю.Н. Семиосфера / Ю.Н. Лотман. – СПб. : Изд-во «Искусство-СПб», 2000. – 348 с.
5. Пищальникова, В.А. Современные парадигмы языкознания / В.А. Пищальникова, А.Г. Сонон, М.К. Тимофеева. – М. : АСОУ, ИНИОН РАН, 2010. – 172 с.
6. Сорокин, Ю.А. Лакуны и процесс моделирования образа этнической культуры и психологии / Ю.А. Сорокин // Материалы X всероссийского симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М. : Изд-во РАН. Институт языкознания, 1994. – С.144-156.

Т. С. Шварко, Л. И. Шварко

ПОНИМАНИЕ ДЕТЬМИ ИНОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ ОРИГИНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

В статье рассматривается вопрос усвоения детьми элементов культуры страны изучаемого языка во всех аспектах средствами художественных произведений. Современная действительность предполагает не просто усвоение лексико-грамматических структур изучаемого языка, а вхождение субъекта в инокультуру, чему способствуют художественные тексты в условиях недостаточного контакта с носителями языка.

Ключевые слова: концепт, инокультурный, лакуна, лингвокультурный, речевая деятельность.

T. S. Shvarko, L. I. Shvarko

UNDERSTANDING THE FOREIGN CULTURE CONCEPTS IN THE PROCESS OF PERCEPTION OF ORIGINAL TEXTS BY THE CHILDREN ABSTRACT

The article deals with the problem of acquiring all the aspects of the cultural elements characteristic of the country whose language is studied. The contemporary reality involves not simply the assimilation of lexico-grammatical structures of the language, but entering a foreign culture with the help of literary texts when there is a lack of contacts with the native speakers.

Key words: concept, foreign-cultural, gap, linguo-cultural, speech activity.

Согласно утверждению А. М. Шахнаровича, обучение иностранному языку «предполагает хорошее знание проблем внутренней организации речевой деятельности человека, составляющей по существу цель всякого обучения языку».

По утверждению Л. С. Выготского, язык, первоначально усваиваемый ребенком, не является некоторой миниатюрной версией грамматики, которая независима от контекста; скорее, это социальное средство общения, созданное путем первоначальных связей между родителями, учителями и ребенком [1].

Деятельностный подход к изучению проблемы личности, в качестве основной цели обучения детей иностранному языку, предполагает развитие у обучаемых способности общения на иностранном языке на межкультурном уровне. Способность общения на иностранном языке специфична и предполагает развитие у детей определенных свойств и личностных качеств, которые бы позволили овладеть иностранным языком не только как абстрактной системой коммуникативного кода, но и обеспечить практическое использование этого кода как средства фиксации и представления другой национальной культуры и общения с ее носителями. Овладевая еще одним коммуникативным кодом, дети приобщаются к иному культурному наследию, что помогает им формироваться в личностном плане как субъекту, принадлежащему не только к определенному языковому и культурному сообществу, но и как носителям общечеловеческого сознания.

Развитие способностей к общению на иностранном языке связано с формированием коммуникативной компетенции, основу которой составляют коммуникативные умения, сформированные на базе языковых знаний и навыков, лингвострановедческих и лингвокультурных знаний. Необходимо включить в понятие коммуникативной компетенции в качестве необходимого компонента представление об иной культуре, о том, что национальный язык является репрезентантом специфической картины мира, и особенности коммуни-